

**Гаврилов Борис Яковлевич,**  
профессор кафедры  
управления органами расследования преступлений  
Академии управления МВД России,  
доктор юридических наук, профессор,  
заслуженный деятель науки РФ,  
заслуженный юрист РФ,  
генерал-майор юстиции (в отставке)

## **ОБ ЭФФЕКТИВНОСТИ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА УГОЛОВНО-ПРАВОВОГО КОМПЛЕКСА В ПРОТИВОДЕЙСТВИИ КОРРУПЦИИ**

Исследуя проблему эффективности действия норм уголовного закона в сфере борьбы с коррупционными преступлениями, следует отметить, что они традиционно призваны служить их предотвращению как посредством угрозы наказанием, так и путем установления границ противоправного поведения, подлежащего всеобщему осуждению.

На решающую роль уголовно-правового предупреждения в реализации государственной политики противодействия коррупционной преступности<sup>1</sup> неоднократно обращалось внимание в юридической литературе<sup>2</sup>. Анализ публикаций по тематике назначения уголовных наказаний за совершение преступлений данного вида позволяет указать на ряд из существующих на сегодня точек зрения.

В первой, высказывается позиция, согласно в которой критикуется «либерализм» судей. При этом, раздаются призывы к усилению уголовно-правовых санкций за преступления коррупционной направленности<sup>3</sup>. Получивший широкое распространение в двух тысячных годах радикально-либеральный подход к назначению уголовного наказания, включая коррупционные преступления, был подвергнут жесткой критике

---

<sup>1</sup> О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с ратификацией Конвенции Организации Объединенных Наций против коррупции от 31 октября 2003 года и Конвенции об уголовной ответственности за коррупцию от 27 января 1999 года и принятием Федерального закона «О противодействии коррупции»: федер. закон от 28.12.2008 № 280-ФЗ // Собр. законодательства РФ. 2008. № 52 (ч. 1). Ст. 6235.

<sup>2</sup> См., Борков В.Н. О новых мерах уголовно-правового антикоррупционного воздействия // Уголовно-правовое воздействие и его роль в предупреждении преступности (IV Саратовские уголовно-правовые чтения): сборник статей по материалам IV Всероссийской науч.-практ. конференции (Саратов, 30 сентября – 1 октября 2019 г.) / под общ. ред. Н.А. Лопашенко; ред. А.В. Голикова. Саратов, 2019. С. 77.

<sup>3</sup> Долгова А.И. Преступность, ее организованность и криминальное общество. М., 2003; Яни П.С. В борьбе с коррупцией эффективны только репрессии // Российская юстиция. 2001. № 7. С. 58; Лунеев В.В. Коррупция в России // Государство и право. 2007. № 11. С. 20.

такими учеными, как А.И. Алексеев, В.С. Овчинский, Э.Ф. Побегайло<sup>1</sup>, Б.Я. Гаврилов<sup>2</sup>.

Другая точка зрения заключается в том, что «репрессивные меры к коррупционерам, в первую очередь, из числа государственных служащих должны стоять чуть ли не на последнем месте в борьбе с коррупцией»<sup>3</sup>. Одновременно, один из видных исследователей данной проблемы Г.А. Сатаров, не отрицая требования «силовой» войны с коррупцией, в качестве одной из мер указывает на необходимость разработки и реализации комплексной или смешанной стратегии по противодействию коррупции, имея ввиду и применение и уголовных репрессий<sup>4</sup>.

Научный и прикладной интерес в части уголовно – правовых санкций за коррупционные преступления представляет позиция профессора С.В. Максимова, предлагающего принципиально иной взгляд на данную проблему, которая предполагает переход от преимущественного использования при конструировании правовых норм альтернативных относительно определенных санкций к преимущественному использованию альтернативных абсолютно определенных санкций (например, лишение свободы на два года или исправительные работы на срок один год)<sup>5</sup>. На взгляд автора, такой подход реально, с одной стороны, направлен на ограничение дифференциации уголовной ответственности, а, с другой, способен существенным образом сузить сферу судейского усмотрения.

Вместе с тем, стоит согласиться с теми авторами, которые говорят о тех негативных изменениях уголовного законодательства, началом чему положено принятием Федерального закона от 08.12.2003 №162-ФЗ<sup>6</sup>, результатом которых стало исключение законодателем нижних границ наказания в виде лишения свободы, закрепленного в санкциях значительного числа уголовно-правовых норм, устанавливающих ответственность, в том числе и за тяжкие и особо тяжкие преступления, которые существенным образом расширили границы судейского

---

<sup>1</sup> См., Алексеев А.И., Овчинский В.С., Побегайло Э.Ф. Российская уголовная политика: преодоление кризиса. М., 2006.

<sup>2</sup> Гаврилов Б.Я. Современная уголовная политика России: цифры и факты: моногр. М., 2008.

<sup>3</sup> Куракин А.В. Административно-правовые средства предупреждения и пресечения коррупции в системе государственной службы зарубежных государств: моногр. / под общ. ред. М.В. Костенкова. Домодедово, 2007. С. 5.

<sup>4</sup> Антикоррупционная политика: учеб. пособие / под ред. Г.А. Сатарова. М., 2004. С. 212.

<sup>5</sup> Максимов С.В. Коррупция, закон, ответственность. – 2-изд., перераб. и дополн. М.: ЮрИнфоР, 2008. С. 77.

<sup>6</sup> О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации: федеральный закон от 08.12.2003 №162-ФЗ // Собр. законодательства РФ. 2003. № 50. Ст. 4848.

усмотрения<sup>1</sup>. Наглядно это видно из содержания, принятых законодателем после 2010 г. законов, содержащих конкретные уголовно – правовые санкции за коррупционные преступления.

Например, анализ санкции, закрепленной в ч. 3 ст. 183 УК РФ, предусматривающей ответственность за незаконное получение и разглашение сведений, составляющих коммерческую, налоговую или банковскую тайну, совершенное из корыстных побуждений, свидетельствует о том, что Федеральным законом от 29.06.2015 № 193-ФЗ<sup>2</sup> были значительно увеличены размеры такого наказания как штраф, который в настоящее время составляет до одного миллиона пятисот тысяч рублей (до внесения изменений его размер составлял до двухсот тысяч рублей), а наказание в виде лишения свободы до пяти лет не предусматривает нижнего предела наказания, размер которого в соответствии с ч. 2 ст. 56 УК РФ составляет два месяца лишения свободы. С учетом изложенного наказание за совершение данного уголовно – наказуемого деяния суд может назначить от двух месяцев до пяти лет лишения свободы. И такой приговор будет законным и обоснованным, хотя его справедливость может вызывать сомнение.

Аналогичная ситуация сложилась и с установлением законодателем санкции ч. 4 ст. 183 УК РФ, которая составляет до семи лет лишения свободы, хотя Федеральным законом от 07.12.2011 № 420<sup>3</sup> и была снижена (ранее она составляла до десяти лет лишения свободы также без указания на нижнюю границу).

Подобное имело место и при введении в УК РФ ст. 200<sup>5</sup>, предусматривающей уголовную ответственность за подкуп работника контрактной службы, контрактного управляющего, члена комиссии по осуществлению закупок<sup>4</sup>, санкции которой за квалифицированные и особо квалифицированные составы рассматриваемого преступления содержат наказание в виде лишения свободы без указания нижних границ. Так, за совершение деяния, предусмотренного ч. 2 ст. 200<sup>5</sup> УК РФ, установлено наказание в виде лишения свободы сроком до семи лет, по ч. 3 ст. 200<sup>5</sup> УК РФ – сроком до восьми лет и по ч. 5 ст. 200<sup>5</sup> УК РФ – сроком до десяти лет.

---

<sup>1</sup> Гаврилов Б.Я. Российское законодательство уголовно-правового комплекса: современное состояние и пути развития // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2020. № 3. С. 74–82.

<sup>2</sup> О внесении изменений в статью 183 Уголовного кодекса Российской Федерации: федеральный закон от 29.06.2015 № 193-ФЗ // Собр. законодательства РФ. 2015. № 27. Ст. 3984.

<sup>3</sup> О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации: федеральный закон от 7 декабря 2011 г. № 420-ФЗ // Собр. законодательства РФ. 2011. № 50. Ст. 7362.

<sup>4</sup> О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статью 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: федеральный закон от 23.04.2018 № 99-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2018. № 18. Ст. 2569.

Вместе с тем, следует отметить, что законодатель, вероятно с учетом высказываемых критических замечаний, по отдельным уголовно – правовым нормам предпринял определенные меры.

Так, практически через восемь лет после исключения Федеральным законом от 25.12.2008 № 280-ФЗ<sup>1</sup> из санкция ч. 3 ст. 204 УК РФ, устанавливающей наказания за совершение коммерческого подкупа при наличии квалифицирующих признаков нижней границы лишения свободы, Федеральным законом от 03.06.2016 № 324-ФЗ<sup>2</sup> ст. 204 УК РФ была изложена в новой редакции, согласно которой в санкции части 3 данной статьи наказание в виде лишения свободы установлено от трех до семи лет.

Низкая эффективность законодательства уголовно-правового комплекса наглядно проявляется при анализе санкций, предусмотренных за взяточничество, в которых практически во всех предусмотрены сроки лишения свободы без ограничения их нижнего предела. Так, например, в санкции ч. 2 ст. 290 УК РФ в редакции Федерального закона от 04.05.2011 № 97-ФЗ, закреплено наказание в виде лишения свободы сроком до шести лет<sup>3</sup>. Федеральным законом от 04.05.2011 № 97-ФЗ ст. 291 УК РФ была дополнена частью третьей, санкция которой предусматривает наказание в виде лишения свободы на срок до восьми лет. Более того, в санкции указанной уголовно – правовой нормы предусмотрено наказание в виде штрафа в размере до одного миллиона пятисот тысяч рублей, также без указания его нижнего предела, согласно которого ч. 2 ст. 46 УК РФ он составляет 5 тыс. руб., что также с очевидной долей вероятности свидетельствует о возможности судебного усмотрения при назначении данного вида наказания. Так, по приговору Фокинского районного суда г. Брянска гр. Б. признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ч.3 ст. 291 УК РФ (дача взятки) с назначением ему наказания в виде штрафа в размере 150 тыс. руб.<sup>4</sup>, что в 10 раз ниже данной санкции.

---

<sup>1</sup> О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации от 25 декабря 2008 г. № 280-ФЗ в связи с ратификацией Конвенции Организации Объединенных Наций против коррупции от 31 октября 2003 года и Конвенции об уголовной ответственности за коррупцию от 27 января 1999 года и принятием Федерального закона «О противодействии коррупции»: федеральный закон // Собр. законодательства РФ. 2008. № 52. Ст. 6235.

<sup>2</sup> О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: федеральный закон от 03.07.2016 №324-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2016. № 27 (ч. 2). Ст. 4257.

<sup>3</sup> О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях в связи с совершенствованием государственного управления в области противодействия коррупции: федеральный закон от 04.05.2011 № 97-ФЗ // Собр. законодательства РФ. 2011. № 19. Ст. 2714.

<sup>4</sup> Приговор Фокинского районного суда г. Брянска № 1-123/2020 от 29.4.2020 по делу № 1-123/2020.

Таким образом, анализ действующего уголовного законодательства позволяет прийти к выводу об имеющих место двух тенденциях, свидетельствующих о том, что, с одной стороны, органы законодательной власти предпринимают попытки, хотя и редкие адекватно воспринимать критику со стороны научного сообщества о чрезмерно широких границах в размерах и сроках наказаний в виде штрафа и лишения свободы, а, с другой стороны, по прежнему проводят законодательную политику, позволяющую как представителям научного сообщества, так и практикующим юристам негативно о ней высказываться, поскольку, как отмечено выше, нормы уголовного закона, с применением которых государство обязано бороться с коррупционными явлениями в обществе, сами фактически позволяют говорить об их коррупционности.

Указанные факторы негативным образом сказываются на формировании судебной практики, примеры которой весьма наглядно свидетельствуют о явных несоразмерностям в размерах и сроках назначенных судами наказаний, чем нарушается уголовно-правовой принцип справедливости. Изложенное позволяет сформулировать вывод о необходимости не ужесточать уголовно-правовые санкции за коррупционные преступления, а применять их в соответствии с принципом справедливости.

Аналогичная ситуация складывается и с назначением уголовного наказания в виде лишения свободы с применением ч. 1 ст. 73 УК РФ, предусматривающей назначение уголовного наказания в виде лишения свободы на срок до 8-ми лет условно, том числе за тяжкие и особо тяжкие коррупционные преступления, что, по нашему мнению, дискредитирует уголовный закон. Примером может служить приговор Зеленокумского городского суда, которым заместитель Главы администрации данного населенного пункта гр. Н., получившая взятку в размере 400 тыс. руб., квалифицированную по ч. 5 ст. 290 УК РФ, осуждена к семи годам лишения свободы условно и штрафу 24 млн. руб.<sup>1</sup>.

Согласно статистическим данным Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации достаточно негативная ситуация сложилась с назначением наказания за взяточничество.

Из полученных данных следует, что за преступления в виде получения взятки, относящиеся к категории тяжких и особо тяжких, судами в 2010–2011 гг. к лишению свободы условно ежегодно приговаривались до 70% от числа осужденных. В настоящее время число

---

<sup>1</sup> Гаврилов Б.Я. Уголовно-судебная политика назначения наказания: позиция законодателя и реалии судебной практики // Уголовно-правовое воздействие и его роль в предупреждении преступности (III Саратовские уголовно-правовые чтения): сборник статей по материалам III Всероссийской научно-практической конференции (Саратов, 29–30 марта 2018 г.) / под общ. ред. Н.А. Лопашенко; ред. А.В. Голикова. Саратов: Саратовская государственная юридическая академия. 2018. С. 51–64.

осужденных за квалифицированные виды получения взятки к лишению свободы условно составляет третью часть от общего числа осужденных за такие преступления. Примерно каждому четвертому из числа осужденных в настоящее время судами назначается такое наказание как штраф. При этом отметим, что преступления, предусмотренные в ч. 2-4 ст. 290 УК РФ, относятся к категории тяжких, а закрепленные в ч. 5-6 – к категории особо тяжких (в редакции Федерального закона от 03.07.2016 № 324-ФЗ).

Аналогичная ситуация усматривается при анализе статистических данных о практике назначения условного осуждения к лишению свободы за совершение дачи взятки при наличии квалифицирующих признаков, повышающих общественную опасность преступления до категории тяжкого или особо тяжкого. Оно применялось судами с 2010 по 2019 г. ежегодно от 4 до 53,7% от общего числа осужденных за такие преступления.

При этом отметим, что приведены данные судебной практике по числу осужденных за совершение преступлений, предусмотренных ч. 3 ст. 291 УК РФ, относящейся к категории тяжких, и ч. 4 и 5 ст. 291 УК РФ, относящихся к категории особо тяжких. Указанные части были введены в ст. 291 УК РФ в мае 2011 г. обозначенным выше Федеральным законом № 97-ФЗ. До этого момента в ст. 291 УК РФ были две части, вторая из которых закрепляла ответственность за дачу взятки должностному лицу за совершение им заведомо незаконных действий (бездействие), относящуюся к категории тяжкого преступления. Поэтому за 2010–2012 г. Можно проанализировать только данные по числу осужденных за совершение преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 291 УК РФ.

Анализ представленных данных свидетельствует о неоднородной судебной практике применения мер уголовно-правового характера за дачу взятки. До 2012 г. условное осуждение к лишению свободы за дачу взятки должностному лицу за совершение им заведомо незаконных действий (бездействие) занимало значительное место в системе мер уголовно-правового воздействия и число осужденных к этой мере составляло около 50% ежегодно.

За совершение посредничества во взяточничестве при наличии квалифицирующих признаков в среднем в настоящее время к лишению свободы условно осуждается 35–37%. Уголовная ответственность за посредничество во взяточничестве была установлена Федеральным законом от 04.05.2011 № 97-ФЗ.

Приведенные статистические сведения о применении судами уголовного наказания за посредничество во взяточничестве, совершенное при наличии квалифицирующих признаков, свидетельствуют, что в первое время действия ст. 291<sup>1</sup> УК РФ, достаточно часто применялся штраф. Практика назначения условного осуждения к лишению свободы за указанные виды преступного поведения занимает достаточно стабильное

место. При этом в последние годы произошло небольшое увеличение числа осужденных к данной мере уголовно-правового характера.

Анализ судебной практики относительно применения условного осуждения за совершение коммерческого подкупа при наличии квалифицирующих признаков также представляет интерес, однако следует отметить, что в настоящее время число осужденных за указанные виды преступлений невелико, в связи с чем сложно говорить о наличии каких-либо тенденций.

Таким образом, исходя из представленных данных, можно прийти к выводу о необоснованно широком применении условного осуждения к лишению свободы за такие виды преступлений как дача и получение взятки и другие виды незаконного вознаграждения, совершенных при наличии квалифицирующих признаков, что обуславливает повышение степени их общественной опасности и отнесение к категории тяжких и особо тяжких, что не позволяет реализовать весь карательный потенциал санкций за совершение указанных видов противоправных деяний, хотя в последние годы ситуацию несколько меняются.

В этой связи показательны примеры из судебной практики, отражающие принятые решения по уголовным делам, возбуждаемым в отношении глав регионов Российской Федерации, носящие политический характер. Так, например, бывший губернатор Сахалинской области А. Хорошавин признан виновным по ч. 6 ст. 290 УК РФ и ст. 174<sup>1</sup> УК РФ с назначением ему наказания в виде 13 лет лишения свободы и штрафа<sup>1</sup>. Бывший губернатор Кировской области Н. Белых осужден по ч. 6 ст. 290 УК РФ к 8-ми годам лишения свободы и штрафу<sup>2</sup>. Бывший глава Удмуртской Республики А. Соловьев осужден по ч. 6 ст. 290 УК РФ за два эпизода получения взяток на общую сумму 139 млн руб. и приговорен к 9-ти годам лишения свободы и штрафу<sup>3</sup>. В отношении руководителей правоохранительных органов также выносятся приговоры с назначением реальных сроков лишения свободы за совершение ими коррупционных преступлений и ряд др.

Кроме того, на страницах юридической литературы справедливо отмечается, что в условиях проявления коррупции в большинстве сфер общественной жизни условное осуждение нередко воспринимается не как одна из форм воздания должного коррупционерам, а как возможность избежать фактического и нередко весьма длительного лишения свободы, а

---

<sup>1</sup> Александр Хорошавин получил 13 лет строгого режима. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/3542725> (дата обращения: 08.11.2020).

<sup>2</sup> Суд приговорил экс-губернатора Никиту Белых к восьми годам колонии строгого режима. URL: <https://www.vedomosti.ru/politics/articles/2018/02/01/749676-sud-prigovoril-nikitu-belih> (дата обращения: 08.11.2020).

<sup>3</sup> Рогова Е.В., Гайдай М.К. Условное осуждение как форма реализации уголовной ответственности // Человек: преступление и наказание. 2012. № 2. С. 42–43.

приведенные выше примеры укрепляют такую уверенность. Хотя встречается и противоположная точка зрения, согласно которой «назначение наказания за коррупционные преступления в виде лишения свободы соответствуют общей тенденции назначения условной меры наказания»<sup>1</sup>.

Подводя итог, отметим, что выход из сложившейся ситуации, связанной с широкими границами наказаний, закрепленных в санкциях статей, устанавливающих ответственность за преступления коррупционной направленности, связанные с дачей и получением взятки, а также связанной с необоснованно широким применением условного осуждения за их совершение, очевиден – границы уголовно-правовых санкций и правила их применения судом должны быть научно-обоснованными и вполне обозримыми как для специалистов в области уголовного судопроизводства, так и для граждан и, соответственно, российского общества. Условное осуждение к лишению свободы за коррупционные преступления, связанные с дачей и получением взятки, совершенные при наличии квалифицирующих признаков, увеличивающих их общественную опасность до категорий тяжких и особо тяжких преступлений, недопустимо.

**Гирько Сергей Иванович,**  
заслуженный деятель науки Российской Федерации  
главный научный сотрудник ФКУ НИИ ФСИН России,  
доктор юридических наук, профессор

## **СОВРЕМЕННАЯ ПЕНИТЕНЦИАРНАЯ ПРЕСТУПНОСТЬ КАК ВЫЗОВ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

Состояние «правонарушительства» в уголовно-исполнительной системе Российской Федерации (далее УИС), включая все его аспекты, связанные как с пенитенциарной преступностью, так и с криминальной активностью лиц, осужденных к мерам наказания, не связанным с лишением свободы, постоянно привлекает к себе внимание исследователей. Изучения и детализации, несомненно, требует феномен преступности персонала УИС.

Проблеме пенитенциарной преступности в разные годы посвятили научные труды ученые-пенитенциаристы: А.В. Абаджян<sup>2</sup>, авторы

---

<sup>1</sup> Улезько С.И., Коновалов Д.И. К вопросу об эффективности условного осуждения за коррупционные преступления // Вестник Краснодарского университета МВД России. 2018. № 2. С. 13–14.

<sup>2</sup> Абаджян А.В. Проблемы пенитенциарной преступности. М.: ВНИИ МВД России, 2001. С. 8–9.